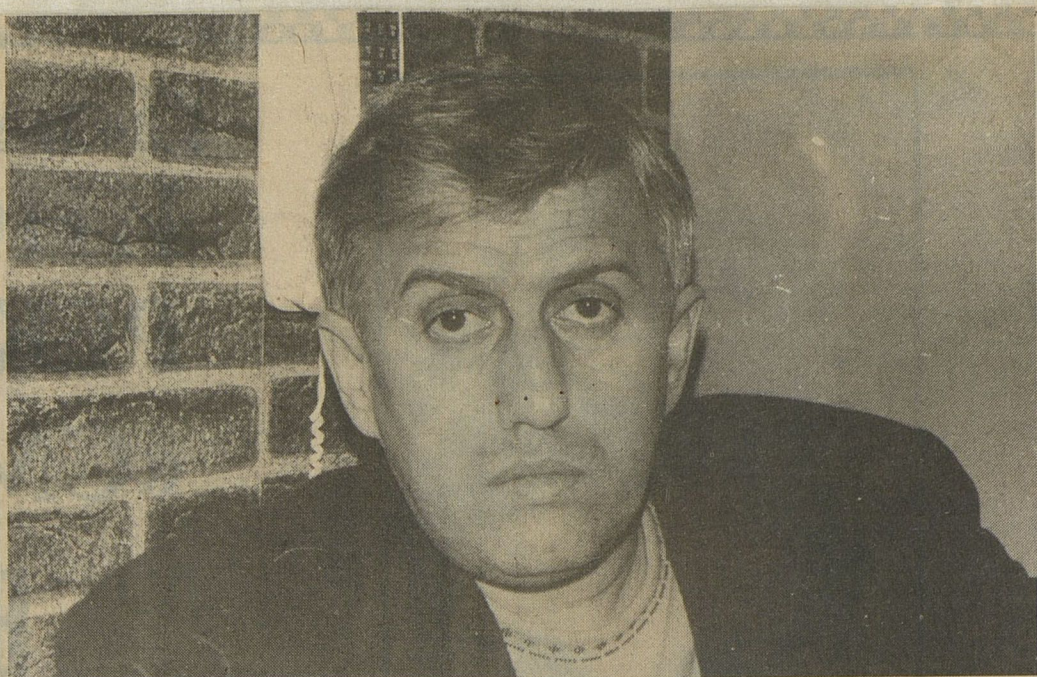

Юрий Айзеншпис: "МЕНЯ НАЗЫВАЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ДИВЕРСАНТОМ И АКУЛОЙ ШОУ-БИЗНЕСА"

СМ.-Рига. - 1992. - 18 янв.

Справка "СМ-сегодня": Юрий Айзеншпис. Первый советский рок-менеджер и продюсер первой советской рок-группы "Сокол". В 1970 г. получил семнадцать лет за "нарушение валютных операций". В конце восьмидесятых - менеджер "Кино" и крестный отец технопопгруппы "Технология". Поддерживает нормальные отношения с родителями Виктора Цоя и музыкантами "Кино". Абсолютно расходитсся с Марианной Цой.

- Юрий, как вы познакомились с Виктором Цоем?

- Это произошло тогда, когда я решил познакомиться с московских фэнов с группой "Кино". До этого я познакомил их с "Аквариумом" и Борисом Гребенщиковым, поскольку раньше у них были только клубные выступления - в "тысячниках" или еще где-нибудь. Но на больших престижных площадках вроде Лужников или "Динамо" Гребенщиков никогда не выступал. В это время весь андеграунд вышел на большую сцену.

Я разыскивал Виктора Цоя и нашел квартиру, на которой он жил со своей подружкой. У нас состоялись переговоры, которые носили чисто деловой характер. Стояли такие вопросы: где пройдет концерт, каков будет гонорар. После этого концерта у нас завязались дружеские отношения. Они быстро прогрессировали, и в скором будущем мы уже скорее стали друзьями, нежели партнерами по работе.

В то же время Виктор Цой заключил контракт с ленинградской концертной организацией "Бенефис", которая обещала разрешить ряд его проблем. Но решение вопросов "Кино" осталось только надеждой. Я и не настаивал, чтобы работать с "Кино". Кстати, как раз в это время Витя познакомился с Юрием Белишкиным, который представлял интересы "Бенефиса" и работал потом в качестве администратора "Кино". Но никто не запрещал мне устраивать концерты группы по своему усмотрению, но, безусловно, с согласия музыкантов "Кино". К тому же в обязанности Белишкина входили чисто административные функции - как разместить группу, накормить ее и другие хозяйственные вопросы.

Но со временем стало ясно, что дальнейшее пребывание Белишкина в группе было излишним. В этом убедились и музыканты и, думаю, он сам. И во время гастрольного тура по Сибири в городе Красноярске Белишкин просто бежал.

- Кажется, вы очень загружали Цоя - концерты, съемки, записи.

- Дело в том, что шоу-бизнес - это прежде бизнес, коммерция. Правда, в то время об этом вслух не говорили. И Цоя, и всех музыкантов тяготила концертная деятельность. Поэтому они очень мало выступали. Они считали, что надо искать другие пути материального обогащения - например, выпуск пластинок, съемки кино. Это более престижно и интересно.

- Как складывались ваши отношения с Марианной Цой?

- В принципе, после гибели Виктора у нас были нормальные отношения. Марьяна знала, что я создавал фонд. Но она в нем представлена не была, поскольку музыканты решили, что там будут представлены только они и я. Ничего не предвещало осложнения отношений. Но я случайно узнал о публикации ее интервью эстонской газете, в которой Марьяна назвала себя ангелом-хранителем, а

меня - неким дьяволом, пожелавшим гибели Цоя. Безусловно, это меня оскорбило. (Ю. Айзеншпис ошибается: "ангелом-хранителем" Марьяну назвал эстонский журналист, равно как и Айзеншпис - "дьяволом". - С. Ш.).

- Что сегодня сделано фондом?

- Выпущена последняя пластинка, проведены вечера памяти, создан фильм "Последний концерт Виктора Цоя", заканчивается монтаж еще одного фильма - это концерт в Олимпийском. Надеясь выпустить "Группу крови".

Фонд благотворительный, поэтому он оказывает помощь молодым музыкантам, материальную помощь родителям Виктора: фонд оплатил создание памятника Цою на Богословском кладбище, который обошелся очень дорого.

- Чем сегодня занимаются музыканты "Кино"?

- Есть надежда, что Тихомиров и Каспарян вернутся на сцену, может быть, вместе или в разных ам-

плуа. То, что Гурьянов выйдет на сцену, - очень проблематично.

- Это возвращение будет под знаменами "Кино"?

- Нет, это будут собственные проекты. Но пока нет оснований считать, что они осуществляются. Хотя есть некоторые идеи у Каспаряна - он занимается композиторской деятельностью. У Тихомирова есть идея создания центра под названием "Кино" - с собственным ансамблем и студией аудио- и видеозаписи. Короче говоря, Игорь готов заняться бизнесом. И учредителем его центра является Фонд памяти Виктора Цоя.

Я вообще не хочу связывать имя Цоя с какими-то коммерческими мероприятиями, которые проводит фонд. Поэтому при фонде будут созданы малые предприятия, которые и будут заниматься коммерцией и бизнесом. Что же касается шоу-бизнеса, то при фонде создан продюсерский центр "ЮА" ("Юрий Айзеншпис". - С. Ш.), который занимается продюсированием исполнителей. Вот сейчас, например, мы ведем переговоры с фирмой "Вольво продакшн", обладающей 16-канальной записью "Последнего героя", с целью создания новой версии этих песен, более танцевальных - в стиле "Черного альбома".

- Но Юрий, если не возражаете, поговорим о вас. Я спрашивал у Артема Троицкого, и он охарактеризовал вас следующим образом: "Исключительно способный менеджер и организатор. Один из немногих людей, которые способны из артистов делать звезд". Что он и доказал на примере группы "Технология". Я бы назвал Ю. Айзеншписа патриархом советского рок-менеджмента".

- Меня еще называли и "акулой шоу-бизнеса", и другими эпитетами. Я абсолютно верю в осведомленность Троицкого.

- Как вы начинали?

- Был шестьдесят пятый год, и мне было восемнадцать лет. Все начиналось с "Сокола". Это первая организация публичного вы-

ступления. Сама структура, материальная база - со всем приходилось сталкиваться впервые не только музыкантам, но и мне. Мы лепили группу вплоть до того, что сами доставали инструменты: первую электрогитару купили в Казани, первый клавишник (тогда - электроорган) достали во Владимирской области, усилители отечественная промышленность еще не выпускала, купить зарубежные не представлялось возможным, и приходилось искать любителей-кустарей, которые и делали ламповые усилители.

- "Сокол" - первая в СССР рок-группа. Как вы почувствовали, что рок-машину в этой стране можно завести?

- Я сам жил этим. Был меломаном и слушал джаз, потом Пресли, Чака Берри, Литл Ричарда, впоследствии уже "Битлз", "Роллинг Стоунз". Я считаю, что поп-музыка - движение социальное, но из-за нашего "железного занавеса" мы мало что знали о западной музыке. Однако "Битлз", несмотря на запреты, прижился. И первых рок-музыкантов называли у нас идеологическими диверсантами. Я тоже был им в глазах КГБ. Меня посадили в 70-м году. Статья 88-я: "Нарушение правил валютных операций в частно-предпринимательской деятельности", т. е. за то, за что сегодня не судят.

- Когда вы вышли из тюрьмы, чем вы занялись?

- Я встретился со знакомым фотожурналистом из нашей рок-тусовки. И он представил меня в ка-

честве "того самого легендарного Айзеншписа" директору молодежного центра, которые тогда размножались как грибы. И я начал заниматься тем, чем и занимался до того, как меня посадили.

- Как вы познакомились с музыкантами "Технологии"?

- Леонида Величковского и Андрея Кохаева я помню еще по "Биоконструктору", когда они выступали на фестивале "Интершанс", который я организовал. Но "Биоконструктор" распался. Одна половина называлась "Био" (проект Александра Яковлева) и была разогревающей в турне "Кино". Виктор Цой и музыканты "Кино" симпатизировали этой группе. И когда я показал им первые видео- и аудиоматериалы второй половины "Биоконструктора", они одобрили мой проект и пожелали успехов. Так что, можно сказать, с благословения музыкантов "Кино" я приступил к проекту с группой "Технология".

- "Технология" играет компьютерный рок. Одно из последних музыкальных течений на Западе - рэп. Не думаете ли вы, что в ближайшее время рэповые группы появятся у нас?

- Рэп - чисто танцевальный стиль. Он может иметь успех только на дискотеках, но не на концертах. Потому что концерт - скорее зрелищное мероприятие. И успех групп, играющих рэп, думаю, не будет таким ошеломляющим, как, скажем, стиль "Технологии".

- В таком случае - ваш прогноз: какой музыкальный стиль на очереди? На что вы поставите свою карту?

- Любое новое - хорошо забытое старое. Думаю, еще не сказал своего последнего слова рок. Я как истинный его поклонник ожидаю, что он еще вернется и будет массовой культурой. Мне хотелось бы в это верить.

- Спасибо за интервью.

Сергей ШАПРАН.

Москва - Минск - Рига.